Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-122-126
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ПЯТИНА Алина Владимировна,
магистрант юридического института
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
e-mail: alina.pyatina@bk.ru

СЛУГИНА Екатерина Игоревна,
магистрант юридического института
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва,
e-mail: katyslugina@gmail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ

Аннотация. *В статье исследуются конституционно-правовые основы юридической ответственности за неурегулирование конфликта интересов на государственной службе. Актуальность темы обусловлена необходимостью укрепления доверия к публичной власти, обеспечения принципов верховенства права и недопущения коррупции. Целью работы является комплексный анализ конституционных основ правового регулирования конфликта интересов, и выявление пробелов в механизме привлечения к ответственности за его неурегулирование. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в действующем законодательстве сохраняется дисбаланс между дисциплинарной и административной ответственностью, а конституционно-правовая ответственность в виде досрочного прекращения полномочий реализуется недостаточно эффективно. Научная новизна статьи заключается в предложении по совершенствованию законодательства, направленному на введение специализированного состава административного правонарушения за неурегулирование конфликта интересов, а также на активизацию применения конституционно-правовых санкций.*

Ключевые слова: *конституционно–правовая ответственность, конфликт интересов, коррупционные правонарушения, Конституционный суд РФ, утрата доверия, должностные лица, публично–правовой статус, дисциплинарная ответственность.*

PYATINA Alina Vladimirovna,
Master's student of the Law Institute National
Research Ogarev Mordovia State University

SLUGINA Ekaterina Igorevna,
Master's student of the Law Institute National
Research Ogarev Mordovia State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR UNRESOLVED CONFLICTS OF INTEREST OF PUBLIC OFFICIALS

Annotation. *The article examines the constitutional and legal basis of legal responsibility for non-settlement of conflicts of interest in the civil service. The relevance of the topic is determined by the need to strengthen trust in public authorities, ensure the principles of the rule of law and prevent corruption. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the constitutional foundations of the legal regulation of conflicts of interest, and the identification of gaps in the mechanism of accountability for its non-regulation. As a result of the study, the authors conclude that the current legislation maintains an imbalance between disciplinary and administrative responsibility, and con-*

stitutional and legal responsibility in the form of early termination of powers is not implemented effectively enough. The scientific novelty of the article consists in a proposal to improve legislation aimed at introducing a specialized administrative offense for non-settlement of conflicts of interest, as well as to intensify the application of constitutional and legal sanctions.

Key words: *constitutional and legal responsibility, conflict of interests, corruption offenses, Constitutional Court of the Russian Federation, loss of trust, officials, public legal status, disciplinary responsibility.*

Эффективность и легитимность публичной власти в современном правовом государстве неразрывно связаны с уровнем доверия граждан к институтам государства и лицам, их представляющим. Одним из ключевых инструментов, обеспечивающих это доверие, является институт урегулирования конфликта интересов. Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность государственного служащего влияет или может повлиять на объективное и надлежащее исполнение им должностных обязанностей. Однако в конституционно-правовом ракурсе его содержание существенно шире. Конфликт интересов подрывает базовые принципы, составляющие основы конституционного строя: верховенство права (ст. 4 Конституции РФ), народовластие (ст. 3), а также принцип, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2).

Неурегулирование конфликта интересов представляет собой категорию, которая может рассматриваться не только в контексте дисциплинарной ответственности, но и может нести в себе признаки уголовной, административной и конституционно-правовой ответственности, посягающей на легитимность публичной власти как таковой. Такая ситуация, в соответствии с положениями Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», является правовым риском и требует немедленного урегулирования.

Стоит отметить отсутствие четких критериев разграничения дисциплинарной и конституционно-правовой ответственности в данной сфере, что на практике приводит к подмене правовых оценок политической целесообразностью. Сложность доказывания прямой причинно-следственной связи между личной заинтересованностью и принятым решением, вкупе с формальным подходом к установлению факта конфликта интересов, создает условия, при которых серьезные правонарушения остаются без адекватной правовой реакции. Таким образом, современное состояние правового регулирования и правоприменительной практики в области привлечения к ответственности за неурегулирование конфликта интересов демонстрирует настоятельную потребность в разработке более совершенных юридических конструкций и процедурных механизмов, способных обеспечить реализацию конституционных принципов в данной сфере.

Процедура урегулирования конфликта интересов (как ситуации, при которой нарушаются трудовая дисциплина или правила служебного поведения государственного служащего) с точки зрения дисциплинарной ответственности находит свое отражение в положениях обозначенного выше специализированного закона. Однако, она раскрыта достаточно формально и не подкреплена конкретизированным механизмом действий [6]. Нормы закона возлагают на государственного служащего обязанность уведомлять о конфликте, но не содержат четкого, пошагового регламента его действий после этого уведомления. Служащий оказывается в правовом вакууме: неясно, что именно должно быть указано в уведомлении – достаточно ли констатации факта или требуется детальный анализ рисков и предложения по урегулированию. Кроме того, отсутствует градация мер урегулирования – закон не устанавливает, какая мера должна применяться в зависимости от степени конфликта. Выбор меры часто отдается на усмотрение самого служащего или комиссии, что ведет к принятию произвольных решений. Однако, при анализе законодательства, регулирующего институт гражданской государственной службы, можно выделить два ключевых момента, присущих дисциплинарной ответственности за неурегулирование конфликта интересов: общий субъект рассматриваемого вида юридической ответственности (государственный гражданский служащий) и специфика его нормативного основания – нарушение правил трудовой дисциплины и иных стандартов служебного поведения, установленных по отношению к гражданским служащим.

Если мы рассматриваем юридическую ответственность за неурегулирование конфликта интересов как конституционно-правовую, то следует обозначить, что такое правонарушение подрывает не только конкретные нормы антикоррупционного законодательства, но и фундаментальные основы конституционного строя. Возникновение конституционно-правовой ответственности за неурегулирование конфликта интересов в качестве автономного (по отношению к иным) видам юридической ответственности может быть обусловлено, во-первых, спецификой собственно

конституционно-правовых отношений, отличающихся публично-властной природой и повышенной ценностной значимостью и, во-вторых, объективной потребностью в правовой охране посредством специальных санкций конституционно-правового характера [2].

В самом общем виде конституционно-правовую ответственность можно охарактеризовать как установленную законом меру государственно-властного принуждения, выражающуюся в необходимости лица, виновно нарушившего положения норм конституционного права, претерпевать неблагоприятные правовые последствия. Для идентификации применительно к данному виду ответственности необходимо учитывать совокупность квалифицирующих признаков. Во-первых, предполагается наличие соответствующей правовой нормы, прямо предусматривающей санкцию за конституционное правонарушение. Во-вторых, субъект ответственности обладает специальным конституционно-правовым статусом и реализует властные полномочия в публичной сфере, что придаёт правонарушению повышенную социальную опасность. В-третьих, ответственность наступает при установлении комплекса юридически значимых характеристик деяния: вины, противоправности и причинения вреда общественным интересам – как правило, существенного и затрагивающего сферу публичного управления. В-четвёртых, имеет место противоправное поведение (деяние), выраженное как в форме действия, так и бездействия (например, неисполнение предусмотренных полномочий).

При этом, в действующем законодательстве отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, закрепляющий легальную дефиницию конституционно-правовой ответственности и детально регламентирующий основания её наступления, а равно процедуры реализации соответствующих санкций.

Для наступления конституционно-правовой ответственности требуется наличие одновременно нескольких оснований, выделяемых в научной литературе, в частности: нормативного (правило поведения по своей сути имеющее конституционно-правовую природу и соответствующая санкция), фактического (в виде совершённого субъектом деяния, находящегося в противоречии с указанной нормой) и процессуального (наличие компетенции у правомочного органа (должностного лица) применить конституционно-правовую санкцию к нарушителю за конкретное противоправное деяние, не соответствующее предписанному правилу поведения) [4, 2]. При этом, имеется и несколько иная позиция, согласно которой выделяется единственное основание конституционно-правовой ответственности – конституционный деликт, внешними признаками которого будут выступать как прямое нарушение конституции, так и деяние, повлекшее нарушение общих принципов, установленных Конституцией [3].

Применительно к данному виду ответственности следует отметить положительные нововведения, отраженные в ФЗ от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В действующей на данный момент редакции закона, в ст. 27 «Меры ответственности, применяемые к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации», законодатель демонстрирует смещение акцента именно в сторону конституционно-правовых мер, при этом в качестве юридически значимых обстоятельств всё чаще рассматриваются факторы, непосредственно вытекающие из профессиональной деятельности лица и связанной с ней ответственности (в отличие от внешних, не зависящих от воли субъекта обстоятельств). В этот контекст органично вписывается и конструкция «утраты доверия», как основания для применения последствий публично-правового характера.

Меры конституционно-правовой ответственности адресованы прежде всего носителям публичного мандата и специального публично-правового статуса – лицам, замещающим государственные должности РФ (включая членов высших органов государственной власти, сенаторов и депутатов), государственные должности субъектов РФ, а также муниципальные должности. К указанным субъектам применимы такие «жёсткие» публично-правовые последствия, как досрочное прекращение полномочий (отрешение, освобождение, отзыв), лишение или приостановление мандата, отмена изданного ими правового акта, иные меры, прямо вытекающие из конституционно-правовых предписаний. Эти санкции выполняют функции защиты конституционного правопорядка и легитимности власти и потому квалифицируются как конституционно-правовая ответственность.

В отличие от этого, к государственным гражданским служащим в общем случае применяется дисциплинарная ответственность (замечание, выговор, увольнение, в том числе «в связи с утратой доверия» за неурегулирование конфликта интересов), хотя фактические последствия могут иметь политико-правовую окраску. Лишь в тех ситуациях, когда конкретное лицо одновременно обладает статусом носителя публичной должности (например, высшего должностного лица субъекта), меры прекращения полномочий приобретают, собственно, конституционно-правовой характер. Следовательно, разграничение проводится по критерию статуса и ман-

дата: государственный служащий – субъект преимущественно дисциплинарной ответственности; лицо, являющееся носителем публично-правового статуса, подпадает под режим конституционно-правовой ответственности, в том числе и при коррупционных проступках, обусловленных конфликтом интересов.

Несмотря на наличие конституционно-правовых средств реагирования, правоприменительная практика в отношении ответственности государственных и муниципальных служащих нередко апеллирует преимущественно к институту дисциплинарной ответственности. Такая тенденция во многом объясняется методологическими и квалификационными трудностями при отнесении тех или иных оснований прекращения полномочий отдельных должностных лиц к мерам именно конституционно-правовой ответственности. Соответствующая неопределённость порождает устойчивые научные и практические дискуссии относительно разграничения отраслевых режимов ответственности, критериев их применения и процессуальной формы реализации санкций в случаях коррупционных правонарушений, связанных с конфликтом интересов.

Конституционный Суд РФ трактует прекращение полномочий за нарушения, в том числе за коррупционные правонарушения, как проявление конституционно-правовой ответственности, апеллируя к «публично-правовому статусу» должностных лиц.

Досрочное прекращение полномочий лица, замещающего публичную должность, в том числе выборную, вследствие нарушения запрета (несоблюдения требования), связанного с его публично-правовым статусом, выступает в качестве специальной меры конституционно-правовой ответственности.

Например, в 2018 году, И.С. Астапов – депутат Курской областной Думы, исполняющий обязанности без отрыва от основной деятельности, не представил в установленном порядке сведения о расходах своей супруги. В 2017 году прокурорская проверка установила факт сокрытия депутатом сведений о приобретении его супругой 27 квартир в декларации о доходах. Впоследствии, в 2018 году, этот вопрос был вынесен на рассмотрение суда с целью лишения лица, имеющего публичный статус, депутатского мандата [7]. Возникает закономерный вопрос: является ли прекращение полномочий лица, осужденного за коррупционное преступление, мерой конституционно-правовой ответственности? Позиция Конституционного суда в Определении от 29 сентября 2020 г. № 2361–О сводится к применению специальной меры конституционно-правовой ответственности. На наш взгляд, в такой ситуации происходит наложение различных правовых последствий. Уголовная ответственность наступает за совершение конкретного преступления коррупционной направленности, а конституционно-правовая - за нарушение публично-правового доверия и утрату того особого статуса, который предполагает безупречное поведение. Таким образом, отставка в данном случае - это не просто автоматическое следствие приговора, являющееся по своей природе уголовной ответственностью, но и мера, опосредованно подтверждающая факт утраты доверия, который и составляет суть конституционно-правового деликта.

В 2015 году Президентом РФ досрочно прекращены полномочия Александра Хорошавина как губернатора Сахалинской области [8]. Основанием явилось возбужденное уголовное дело по фактам взяточничества. Однако, одновременно с этим, средства массовой информации и Следственный комитет указывали на систематическое уклонение от урегулирования конфликта интересов, включая участие членов семьи в распределении госзаказов. Рассматриваемый случай служит ярким примером синергии уголовной, дисциплинарной и конституционно-правовой ответственности. По нашему мнению, в данном контексте досрочное прекращение полномочий будет в большей степени соответствовать природе конституционно-правовой ответственности. Это обусловлено, в том числе, тем, что само прекращение полномочий было предпринято в качестве реакции на действия, направленные на подрыв легитимности власти.

Несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает прекращение полномочий даже после предъявления обвинений за коррупционные правонарушения как реализацию конституционно-правовой ответственности, апеллируя к публично-правовому статусу субъектов, по нашему мнению, в том числе с учётом практики, очевидно, что в чистом виде о применении исключительно конституционно-правовой ответственности говорить не приходится, так как критерии публично-правового статуса часто размыты, а меры воздействия политически детерминированы. [5]

Таким образом, конституционно-правовая ответственность для высших должностных лиц может выражаться в форме досрочного прекращения полномочий (отрешения от должности) в связи с утратой доверия. Данный вид ответственности наиболее полно соответствует конституционной природе правонарушения, поскольку напрямую связывает полномочия должностного лица с доверием со стороны народа или его представителей.

Проведенный анализ позволяет выявить системные проблемы в механизме юридической ответственности за неурегулирование конфликта

интересов: доминирование дисциплинарных мер при недостаточном развитии административных и конституционно-правовых; недостаточная функция сдерживания: существующие санкции не всегда являются соразмерными потенциальной выгоде от неурегулирования конфликта; сложность доказывания, так как зачастую трудно установить прямую причинно-следственную связь между личной заинтересованностью и принятым решением. К тому же, политическая целесообразность не должна подменять собой юридическую ответственность, а меры, применяемые в отношении лиц, допустивших коррупционные нарушения, должны быть прозрачны, прогнозируемы и подчинены принципу юридической определенности.

Список литературы:

[1] Виноградов В. А. Основание конституционно–правовой ответственности // Законодательство. – 2003. – № 2. – URL: https://base.garant.ru/4067918/ (дата обращения: 15.10.2025).

[2] Карлов М. Ю. Парламентская ответственность: этические и правовые начала / М. Ю. Карлов. – Казань : Бук, 2022. – С. 119-133.

[3] Кокорин С. Н. К вопросу о конституционном деликте / С. Н. Кокорин. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2009. – № 17. С. 84-86.

[4] Курдубанова М. Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве / М. Ю. Курдубанова. // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 39-40.

[5] Тхабисимова Л.А. Правовые последствия конституционно-правовой ответственности законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации и депутатов / Л. А. Тхабисимова, Э. С. Ахъядов. // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 63-69.

[6] Фонтош Д. М. Административно-правовые стандарты формирования антикоррупционного поведения государственных служащих / Д. М. Фонтош, А. А. Печенкина // Вестник экономики и права. – 2024. – № 91. С. 68-75.

[7] Депутата Курской облдумы лишили мандата за 27 незадекларированных квартир. – ТАСС. – URL: https://tass.ru/politika/6526016 (дата обращения: 10.10.2025).

[8] Подписан Указ о досрочном прекращении полномочий губернатора Сахалинской области. – Президент России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/48993 (дата обращения: 10.10.2025).

References:

[1] Vinogradov V. A. Basis of constitutional and legal responsibility//Legislation. – 2003. – № 2. - URL: https://base.garant.ru/4067918/ (access date: 15.10.2025).

[2] Karlov M. Yu. Parliamentary responsibility: ethical and legal principles/M. Yu. Karlov. - Kazan: Beech, 2022. - S. 119-133.

[3] Kokorin S. N. On the issue of constitutional tort/S. N. Kokorin .//Bulletin of SUSU. Series: Right. – 2009. – № 17. S. 84-86.

[4] Kurdubanova M. Yu. Topical issues of constitutional responsibility in modern Russian law/M. Yu. Kurdubanova .//Gaps in Russian law. – 2009. – № 1. - S. 39-40.

[5] Tkhabisimova L.A. Legal consequences of the constitutional and legal responsibility of the legislative (representative) body of the constituent entity of the Russian Federation and deputies/L. A. Tkhabisimov, E. S. Akhyadov .//Modern law. – 2022. – № 10. - S. 63-69.

[6] Fontosh D. M. Administrative and legal standards for the formation of anti-corruption behavior of civil servants/D. M. Fontosh, A. A. Pechenkina// Bulletin of Economics and Law. – 2024. – № 91. S. 68-75.

[7] The deputy of the Kursk Regional Duma was deprived of his mandate for 27 undeclared apartments. - TASS. - URL: https://tass.ru/politika/6526016 (access date: 10.10.2025).

[8] A decree was signed on the early termination of the powers of the governor of the Sakhalin region. - President of Russia. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/48993 (access date: 10.10.2025).